

There are no translations available.

Ковальова Анастасія **Трагические страницы в истории города Николая**

Голодомор 1932-1933 гг. – одна из самых трагических дат в нашей истории. Это ужасное событие коснулось не только сел, но и маленьких городов. Никополь не является исключением. Семнадцать месяцев голода забрали жизни многих людей. Практически в каждой семье кто-то умирал. Смерть не щадила ни старика, ни ребенка.

Я слышала много историй о голодоморе, но та, которую рассказала мне моя бабушка, тронула сердце больше всего. Она узнала ее от своей мамы, моей прабабушки.

Ситуация в городе ухудшалась. Людям приходилось все больше и больше зерна сдавать властям. Понимая, что семья может остаться без средств для существования, моя прабабушка попыталась его прятать. Прятали и на печи, и в какие-то мешочки, и закапывала.

Так делали не только в семье прабабушки. Так делали многие.

Но даже имея закопанное зерно, некоторые все же умирали, так и не раскопав его, ибо опасались доноса. Люди понимали, что в стране голод. Но поверить, а, главное, осознать это было сложно...

Позже всем стала понятна горькая правда о том, что их так наказывают, пытаются сделать безвольными, лишить собственного мнения, но вслух говорить об этом никто не осмеливался. Вы спросите: «Почему?». По словам бабушки, в 30-е годы страшно было не только сказать об этом, но даже и подумать. Люди боялись, что за подобные мысли их могут арестовать.

Так вот, продолжая рассказ, скажу, что еще в начале голодомора в дом зашел активист.

Он забрал все: корову, свиней, курей. Даже детей с печи грубо согнал в поисках зерна. Перебирая постельное белье, детские вещи, надеялся найти те крохи, которые могли бы помочь семье выжить. После такого визита прадед думал, что его семье грозят страшные мучения от голода.

Но случилось чудо, которое кардинально изменило жизнь.

В 1933 году в Никополе началось строительство «Южнотрубного завода». Это и спасло многих людей от смерти, в том числе и мою семью. Прадед участвовал в строительстве завода, а прабабушка работала в сельхозе. Однажды старший брат моей бабушки нес суп отцу на стройку. Навстречу ему шла женщина с ребенком на руках. Она спросила: «Мальчик, что ты несешь?». Брат, испугавшись, ускорил шаг. Об этой встрече он рассказал отцу. Тот сказал, что надо было отдать суп несчастной. Домой мальчишка пошел другой дорогой. На следующий день он снова нес отцу еду, но уже по старому пути. Новая встреча поразила мальчика до глубины души. Он увидел ту же женщину с ребенком, но, к сожалению, они были уже мертвы. Угрызения совести терзали его почти до конца жизни. В его памяти навсегда остались светло-зеленые глаза женщины, которые бесчувственно смотрели в небо, и ее худые руки, которыми она, даже мертвая, крепко обнимала своего маленького ребенка.

Что касается моей прабабушки, то она, чтобы выжить, голыми руками разгребала замерзшую землю в поисках картошки, каждое зернышко пшеницы было для нее дороже самых лучших украшений мира.

В нашей семье все выжили, но такое случалось крайне редко.

Моя прабабушка каждый раз, заходя в магазин, где пахло свежеиспеченным хлебом, вдыхала его аромат и говорила: «Ничто не заменит хлеб!». Ведь она знала, какой ценой доставалась ее семье каждая его крошечка.